

СИНДРОМ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ БОЛЕЗНИ **(открытое письмо Геннадию Андреевичу Сергиенко)**

Если вы верите всему, что читаете, лучше вообще не читайте (японская мудрость).

Дорогой в Господе друг и брат Геннадий Андреевич! Прочитал в «Мирте» твои размышления о «самарских синдромах» и вспомнил мудрые слова Иисуса сына Сирахова: «Расспроси друга твоего, может быть, не сделал он того; и если сделал, то пусть вперед не делает. Расспроси друга, может быть, не говорил он того; и если сказал, то пусть не повторит того. Расспроси друга, ибо часто бывает клевета. Не всякому слову верь» (Сир. 19:13-16). Мы знакомы с тобой более тридцати лет, ты бывал у меня дома, проповедовал и пел в нашей церкви. Я неизменно ценю и ценю твой проповеднический талант. И вот такая нелепая статья, в которой правдой являются слова: «самарская программа помощи проповедникам» и «Мак-Артур», а все остальное пустой вздор. Так обходиться с друзьями негоже, а с братом по вере тем более.

Я понимаю твою озабоченность «тенденциями в сторону закостенелого догматизма и сектантства», «прямой угрозой утраты нашей идентичности как евангельских христиан-баптистов». Тебя тревожит ориентация РС ЕХБ на фундаменталистские церкви на Западе, и ты считаешь это плохим делом для нашего братства. И для обоснования своей тревоги ты приводишь пять свидетельств, почерпнутых якобы из самарской действительности. Только вот с фактами, дорогой Геннадий Андреевич, у тебя не то что плоховато, а вообще никак.

Во-первых, неправда, что авторитет Писания у нас подменен авторитетом Джона Мак-Артура. С нашей церковной кафедры его имя практически не упоминается. Для нас главное – не мнение известного богослова, а мнение Писания. На сайте www.prorovedi.ru ты мог бы прослушать самарских проповедников и вычислить, часто ли они ссылаются на знаменитостей. Я боюсь Бога и не собираюсь поклоняться человеческим авторитетам, однако и не отвергаю возможности научиться у них чему-нибудь полезному. Глупец не создаст церковь из пяти с лишним тысяч членов и не пробудет в служении Словом сорок лет. Из моих личных контактов с Мак-Артуром я вынес о нем впечатление как о человеке Божьем, который посвятил свою жизнь проповеди Нового Завета. По взглядам Джон весьма близок к Сперджену, которого в России чтут и читают по сию пору... Мак-Артур умеет сотрудничать с теми, кто с ним не во всем согласен. Так, на его конференциях выступали пресвитериане Спраул и Иэйн Мюррей, умеренный харизмат Махейни, не диспенсационалист Ал Молер и расходящийся с ним во взглядах на духовные дары Джон Пайпер. Только Мак-Артур ни за что не пригласит проповедовать человека, который не исповедует богодухновенности и безусловного авторитета Писания в делах веры и практической жизни. И я поступил бы аналогичным образом в Самаре!

Если бы Мак-Артур был «евангельским папой», он стал бы удобной мишенью для критики Ларри Кинга, однако этого матерого короля ток-шоу привлекает определенность Мак-Артура. Там, где известные телепроповедники ловчат и уходят от прямого ответа (есть ли ад, попадут ли в ад представители других религий, является ли гомосексуализм грехом), Джон Мак-Артур говорит без околичностей, так, как учит Библия.

Я не могу сказать, что разделяю все мнения этого известного учителя Библии, но его преданность Писанию мне импонирует. Именно этого катастрофически недостает в современных церквях! Люди знают много фактов Писания, однако богословское осмысление этих фактов – для них еще недоступная вершина. И иначе быть не может! Богословие в нашей стране не получило развития в силу объективных причин. Если бы оно было развито

у нас как академическая дисциплина, тебе было бы незачем учиться в Фуллеровской семинарии, удовольствовался бы Московской.

И, завершая этот вопрос, хотелось бы знать, в чем же конкретно ты усмотрел у Джона «заидеологизированность и претензию на единственно верное толкование»? Дорогой брат! Всякий проповедник в известном смысле должен претендовать на верное толкование, а уж сообществу верующих решать, насколько верна его претензия на объективность. Если же проповедник не убежден в собственной правоте, ему не место за кафедрой! Я знаю, что на Западе, влияние которого ты предпочитаешь испытывать только на себе, теперь в моде иной подход к проповеди: ничего навязывать нельзя, нужно быть ищущим, рефлекслирующим проповедником, с томным, но не горящим взором. Однако у апостолов проповедь звучала определенным образом: «Верен Бог, что слово наше к вам не было то "да", то "нет". Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был "да" и "нет"; но в Нем было "да", – ибо все обетования Божии в Нем "да" и в Нем "аминь", – в славу Божию, через нас» (2 Кор. 1:18-20).

Далее, ты указал на вторую черту «самарского синдрома»: «...возвышение роли лидера команды/группы, когда все ее члены связаны обязательством беспрекословного подчинения ему. Более того, лидер под предлогом духовного попечения осуществляет тотальный контроль над подопечными, которые обязаны представлять регулярные отчеты о своем духовном состоянии. Впервые я с тревогой увидел в этой практике классические признаки тоталитарной секты».

Дорогой брат! Не хотелось бы думать, что эти представления навеяны духом профессора Фуллеровской семинарии харизмата Питера Вагнера, оскандалившегося пророчеством о духовном пробуждении в Германии в 2005 году. Он – стратег всяких войн в поднебесной, и не может быть, чтобы вслед за ним и ты видел врага, где его нет! Лучше приезжай к нам и убедись, что в самарской церкви нет и слабого запаха тоталитаризма. Ни один член церковного совета (а их аж 25 человек!) не подписывал никаких обязательств беспрекословного повиновения мне как старшему пастору. Я ценю свободу братских отношений, ценю свободу высказываний, в том числе и критических. Мне противна любая манипуляция людьми. Знаю, что там, где есть запах тоталитаризма, не может быть здоровой христианской церкви. Господствовать над наследием Божьим – тяжелый грех! За 30 лет моего служения я ни разу не дал церкви повод думать обо мне как о главаре, а не как о пастыре! Посему возьми слова свои обратно и не верь тем, кто по своему недомыслию вкладывают в твои уши эти небылицы! Вновь повторяю, никогда не суди с чужих слов, тогда и не повторишь чьей-то лжи!

Теперь о третьем симптоме – когда система малых групп служит «инструментом выстраивания церковной иерархии... Пресвитер теряет возможность контакта с членами церкви, потому что они, прежде всего, подотчетны лидеру малой группы». Дорогой Геннадий Андреевич! Снова повторяю: нет в Самаре того, о чем ты так беспокоишься! Малая группа в нашем понимании – это место христианского общения, где главная роль отводится совместному изучению Слова Божьего. Это явление имеет библейское и историческое основание. Апостол Павел проповедовал и в общем собрании церкви, и в малых группах. В годы гонений малые группы были одним из способов выживания Церкви. Дай Бог, чтобы подобных групп было как можно больше! Людям нужно общаться и поддерживать друг друга в радостях и невзгодах, этим малые группы и заняты. Я сам веду малую группу, так что нет никакой дистанции между мной и людьми!

Четвертый синдром несуществующей болезни цитирую дословно: «Еще одной характерной чертой "самарского синдрома" служит прямая или косвенная критика руководства церкви,

объединения, Союза ЕХБ. Налицо признаки "авесаломовой болезни" (2 Цар. 15:1-6). <...> Выпускники подобных школ начинают "петь с чужого голоса". Для них история братства не представляется сколь-нибудь ценной уже потому, что вера у дедов и отцов была неправильная, ущербная. В определенной степени самарская школа стала полигоном для отработки определенной религиозной технологии, конечным продуктом которой становятся юноши с горящими глазами, более готовые для разрушения, чем для созидания поместных церквей братства».

Обвинение, конечно, очень серьезное. Однако и оно неверное! Историю братства ЕХБ мы проходили в каждой библейской школе. В рамках программы подготовки проповедников в мае месяце брат Игорь Шайфуллин (Новосибирск) прочтет у нас цикл лекций о нашей славной истории. В церковной библиотеке, в которой около 600 абонентов, есть книги по истории ЕХБ. И как иначе, если первым, кто написал эту историю, был проповедник самарской церкви и страдалец за веру Ю.С. Грачев! Если некоторые церкви в годы свободы почему-то стали скрывать свое баптистское наименование, мы этого никогда не делали. Нам братство весьма дорого, и если кто-то производит разделения, мы такие действия осуждали и осуждаем. Единство детей Божьих заповедано Христом и является важнейшей ценностью ЕХБ.

Однако всегда были люди, которые это единство сознательно или несознательно разрушали. К сожалению, кое-кто был из числа прошедших обучение по нашей программе. Мы сожалеем, что молодое поколение, не испытавшее огни и воды гонений, не вполне дорожит братством, свидетельством чего служат дискуссии на форуме сайта союза ЕХБ и на других сайтах. Но именно здесь старшее поколение, к которому мы с тобой относимся, и должно помочь им преодолеть юношеский максимализм и увидеть, что наше братство было воздвигнуто Святым Духом, и в нем есть немало, чем можно хвалиться!

И, наконец, о мужском шовинизме и отношении к сестрам. Ты пишешь: «...вызывает беспокойство тот факт, что молодые люди в наших церквях с юных лет впитывают пренебрежительное отношение к сестрам как к существам второго сорта. Семьи строятся по принципу: как сказал муж, так и будет». Такую мерзкую ересь не проповедуют ни в одной, даже самой консервативной церкви! Если бы подобные взгляды имели место, молодые люди не вступали бы в брак, ведь любить беспредельно второй сорт невозможно. Все ищут наивысший! Мы учим детей любить матерей, учим целомудренному отношению между молодыми людьми, учим мужей любить жен как свои тела, чтить их как сонаследниц благодатной жизни. И как может быть иначе, если этому учит Библия и если 80% членов церкви – сестры! Мы же разгоним церкви, выдворим Христа на улицу, если примемся унижать наших прекрасных, преданных Господу сестер! Вот только быть пресвитерами мы не благословляем, и они, слава Богу, в послушании Писанию, к мужским служениям не рвутся.

Вот и рассмотрены синдромы несуществующей болезни. Слава Богу, что теперь не 37-й год. За решетку меня не упекут в результате твоей статьи лет на пятнадцать за оболванивание советских людей. Слава Богу, что и не хрущевское теперь время – тогда бы за такое «откровение» в СМИ как минимум регистрации лишили и сочли бы агентом империализма, проводником чуждых нравов и идей.

Теперь время свободы: пиши, что хочешь, и читай, что хочешь... Но свободой, согласно Евангелию, нужно пользоваться с ответственностью! Представь себе, дорогой Геннадий Андреевич, что какой-нибудь грешник, посещающий мою церковь в Самаре, прочтет твою статью, проникнется ли он доверием к церкви? Или он скажет: «Все эти религиозники обманщики! Они преследуют только свои интересы! Не буду больше к ним ходить!» Разве

ты не знаешь Господне предупреждение, что соблазнившему человека лучше оказаться с камнем на шее во глубине морской?

Или представь себе, как твою статью перепечатают наши оппоненты под рубрикой «из первых рук». Кто тогда занимается дискредитацией братства, я или ты? Если у Хама было оправдание, что он говорил правду про своего отца Ноя, то у тебя и этого оправдания нет! В твоих суждениях о нас сплошное заблуждение! Кто-то сказал: «Насколько плохо нас знают наши друзья, можно судить по подаркам, которые мы от них получаем». Хотелось бы, чтобы ты узнал нас хорошо. От души приглашаем тебя приехать в Самару, встретиться с советом церкви и области и поговорить по душам. Я даже не настаиваю на публичном извинении за твою недостоверную информацию, унижающую нашу христианскую честь. Нам предстоит провести на небесах всю вечность, и потому на земле нам нельзя терять друг друга. Храни тебя Господь, любезный брат! Успешной тебе защиты от Фуллеровского синдрома! Остаюсь твоим другом и братом и желаю тебе Божьих благословений!

Виктор Рягузов, пастор Самарской церкви ЕХБ «Преображение».